

ИСТОКИ ГОМИЛЕТИЧЕСКОГО ИСКУССТВА СВЯТИТЕЛЯ ФЕОФАНА, ЗАТВОРНИКА ВЫШЕНСКОГО

Питирим (Творогов)
епископ Звенигородский

ректор Московской духовной академии
141300, Сергиев Посад, Троице-Сергиева лавра, Академия
pitirim@yandex.ru

Для цитирования: *Питирим (Творогов), епископ Звенигородский. Истоки гомилетического искусства святителя Феофана, Затворника Вышенского // Богословский вестник. 2019. Т. 35. С. 157–169. doi: 10.31802/2500-1450-2019-34-157-169*

Аннотация

УДК 281.93 (251)

Цель публикации — описать становление святителя Феофана (Говорова) как проповедника. Для этого автор обращается к большому массиву архивных документов и подробно анализирует влияние наставников, учителей, преподавателей словесности Орловской духовной семинарии и Киевской духовной академии на формирование выдающегося проповедника слова Божия. Автор приходит к выводу, что основное влияние на святителя Феофана оказали епископы Иннокентий (Борисов), Иеремия (Соловьев), Николай (Доброхотов); учителя словесности, риторики К. В. Янковский, Е. А. Остромысленский, архимандрит Димитрий (Муретов) (впоследствии архиепископ Херсонский и Одесский), Я. К. Амфитеатров. Понимание истоков и основных принципов гомилетики святителя Феофана ценно и полезно с практической точки зрения для современных проповедников слова Божия.

Ключевые слова: Русская Православная Церковь, гомилетика, святитель Феофан, Затворник Вышенский, Орловская духовная семинария, Киевская духовная академия, ранние проповеди святителя Феофана.

Гомилетическое наследие святителя Феофан (Говорова) в истории русской словесности XIX века занимает почётное место. В опубликованном виде сохранились 273 проповеди, наиболее ранняя из которых — «Слово на Вознесение Господне», произнесенная святителем в 1840 г. в бытность его студентом Киевской духовной академии. Отдельными изданиями вышли «Слова С.-Петербургской духовной академии ректора архимандрита Феофана» (1859), «Слова к Тамбовской пастве Феофана, епископа Тамбовского и Шацкого в 1859 и 1860 годах» (1861), «Слова к Владимирской пастве преосвященного Феофана» (1869). Они послужили первоисточниками для дальнейших перепечаток проповедей свт. Феофана в сборниках разных лет.

В 1862 г. в статье «Как составить проповедь?», опубликованной в «Тамбовских епархиальных ведомостях», епископ Феофан подчеркнул главное: «Проповеднику можно сказать: какую хочешь употребляя форму, только достигни того, чтоб слушатель после твоей беседы мог сказать: так буду веровать, так буду жить и поступать»¹. Проповеди самого святителя ярко иллюстрируют этот постулат.

Путь к вершине искусства проповеди начался для будущего святителя, как можно полагать, на семинарской скамье.

В 1829 г. в числе лучших учеников Ливенского духовного училища отрок Георгий Говоров был переведен в Орловскую духовную семинарию, ректором которой в эти годы был архимандрит Исидор (Никольский), впоследствии митрополит Санкт-Петербургский, отличавшийся, по свидетельству современников, строгой жизнью и личным благочестием, стремившийся во всем подражать московскому митрополиту Филарету (Дроздову)². Высокий уровень преподавания в семинарии неизменно подтверждался видимыми результатами: ее выпускниками были такие выдающиеся иерархи Русской Православной Церкви, как епископы Иннокентий (Борисов), Иеремия (Соловьев), Израиль (Лукин), Николай (Доброхотов), Серафим (Аретинский) и др.

Основным предметом в низшем отделении семинарии традиционно считалась словесность (риторика). Семинаристы должны были представить сочинение на русском и латинском языках, написанное по определенному плану, с использованием образцов, принадлежащих к разным родам словесности, в простом и ясном стиле, без

1 *Феофан, еп.* Как составить проповедь? // Тамбовские епархиальные ведомости. 1862. № 8. 15 октября. Прибавление. С. 305–314.

2 *Никон (Рклицкий), архиеп.* Жизнеописание Блаженнейшего Антония, Митрополита Киевского и Галицкого. Нью-Йорк, 1956. Т. 1. С. 50.

напыщенности. При этом от автора требовалось показать критическое восприятие предмета. Руководство семинарии справедливо полагало, что «форма рассудочных упражнений естественно вызывала способность быстро ориентироваться в разных вопросах и побуждала к серьёзному занятию сочинениями... Начальство семинарии придавало сочинениям учеников серьёзное значение и обычно судило по ним о способностях и развитии своих питомцев»³.

Учебная литература по курсу словесности была традиционна для своего времени. Основным являлся «Учебник риторики» И. Ф. Бургия, подготовленный к изданию Н. Н. Бантыш-Каменским⁴. Учебное пособие по церковному красноречию (как для семинарий, так и для академий) представляло собой переведенное с латинского языка иеромонахом И. и выпущенное Святейшим Правительствующим Синодом «Руководство к церковному красноречию»⁵. Раздел поэзии изучался по книге архимандрита Аполлоса (Байбакова)⁶. К десятому переизданию в 1826 г. это популярнейшее учебное пособие обрело весьма пространное и громоздкое заглавие: «Правила пиитические о стихотворении российском и латинском, со многими против прежнего прибавлениями, с приобщением пиитико-исторического словаря, в коем содержатся баснословных богов, мест, времен, цветов, дерев и проч. имена с их краткою историею и нравоучением; также Овидиевы “Превращения”, и при конце отборные Публия Вергилия Марона стихи. В пользу юношества, обучающегося поэзии, и для всех российского стихотворения любителей». Отметим, что Орловская семинария имела все основания особо почитать «Правила пиитические...», поскольку их автор не только прославился как учёный-филолог, но в 1788—1798 гг. занимал Орловскую и Севскую епископскую кафедру.

Семинарист Егор Говоров уже в низшем отделении стал выделяться рвением к занятиям и способностями. Сохранились воспоминания

3 *Никольский Константин*. Орловская духовная семинария до 1867 г. (церковно-исторический очерк): курс. соч. Киев. 1912 // Институт рукописей Национальной библиотеки Украины имени В. И. Вернадского (Киев). Ф. 160. Ед. хр. 2222. С. 233—240.

4 *Burgius I. F.* Elementa oratoria ex antiquis atque recentioribus factis praecceptorum delectationibus eloquentiae ab imis principiis ac fundamentis sensim... / ed. N. Bantisch-Kamensky. М., 1776.

5 Руководство к церковному красноречию (с примерами из Священного Писания, святых отец и славнейших ораторов христианских). Печатано при Священном Синоде, 1804.

6 *Аполлос (Байбаков), архим.* Правила пиитические в пользу юношества, обучающегося в Московской славяно-греко-латинской академии в Заиконоспасском монастыре. Собрал из разных мест Андрей Байбаков. М., 1774.

святителя о его ранних успехах. Одно из них — в письме от 17 февраля 1892 г.: «В словесности — первом классе семинарии, почему-то назначено было нам дома, в родительском доме на Рождественском отпуске, написать проповедь по своему выбору предмета. Я писал её с большим воодушевлением, за то отец ректор... повелел мне представить ему список. Тогда я долго не по земле ходил, а выше облаков»⁷. Не исключено, что об этом же случае писал, пересказывая семейное предание, племянник святителя И. А. Крутиков. Инспектор Орловской семинарии Н. И. Городецкий (будущий митрополит Платон) «по совету ректора Исидора однажды дал ученикам написать поучение. Е. В. Говоров написал очень хорошо и был похвален; вследствие чего, по его собственным словам, находился наверху счастья»⁸. И еще мемуар свт. Феофана о владыке Исидоре: «Я при нём был в низшем и среднем отделении семинарии. Он часто назначал меня читать в субботних собраниях мои философские бумагомарания. У него были заведены в первые часы в субботу собрания всех классов в большую залу, на коих ученики всех классов читали свои сочинения, какие Владыке понравились»⁹.

Наставниками Егора Говорова в Орловской семинарии были выдающиеся личности. Об инспекторе, впоследствии митрополите Платоне, свт. Феофан вспоминал за год до своей кончины как о «благом и мудром владыке», хотя проучился под его началом только два месяца. Словесность в первом классе семинарии преподавал выпускник Киевской духовной академии магистр богословия К. В. Янковский. Ревизовавший в 1832 г. Орловскую семинарию Иеремия (Соловьев) отметил, что Янковский «стяжал уменье и заохочивать учеников, и передавать им в ясной и простой, но занимательной форме нужное и полезное»; его ученики «отвечали разумно и без медлительности, к разным формам сочинений в один год так приобвыкли они, что *impromptu*¹⁰ могли говорить периоды, хрии и проч. довольно хорошо»¹¹. Во втором

7 Феофан Затворник, свят. Письмо 566. В начале поста. О митрополите Платоне и семинарской жизни. От 17 февраля 1892 г. // *Феофан Затворник, свят.* Собрание писем. Вып. 4. М., 1899. С. 32.

8 Крутиков И. А. Святитель Феофан, Затворник и подвижник Вышенской пустыни // Душеполезное чтение. 1897. Ч. 1. С. 54.

9 Феофан Затворник, свят. Письмо 566. В начале поста. О митрополите Платоне и семинарской жизни. От 17 февраля 1892 г. // *Феофан Затворник, свят.* Собрание писем. Вып. 4. С. 31–32.

10 *Impromptu* (фр.) — импровизация, экспромт.

11 Никольский Константин. Орловская духовная семинария до 1867 г. (церковно-исторический очерк): курс. соч. Киев. 1912 // Институт рукописей Национальной библиотеки Украины имени В. И. Вернадского (Киев). Ф. 160. Ед. хр. 2222. С. 156–157.

классе словесности преподавал Н. С. Чехов, также выпускник Киевской духовной академии. Его уроки были живы и увлекательны, риторические правила иллюстрировались занимательными примерами и даже анекдотами; при этом ученики не забывали о строгой дисциплине, которой неукоснительно требовал учитель¹².

В среднем, философском, отделении, куда Говоров был переведен в 1831 г., он обратил на себя внимание профессора Е. А. Остромысленского, существенно повлиявшего на становление юноши. Остромысленский был в числе первых студентов четвертого курса Киевской духовной академии, открытой в 1819 г. после реформы духовного образования. Полностью обновленный учебный процесс дал возможность взрастить мощную плеяду выпускников Академии, составивших цвет Русской Православной Церкви и русской богословской науки. Программа философии строго определялась уставом 1814 г. и включала логику (метафизику), онтологию, космологию, психологию, естественное богословие, деятельную философию и историю философии. Однако стиль преподавания у каждого учителя был свой. Остромысленский применил новый принцип преподавания в семинарском курсе философских наук; ученики заслушивались его лекциями: язык был понятный, изложение предмета увлекательное, стиль сочетал элементы связной академической речи и беседы. Особенно ценился учениками сократический прием учителя, когда возникал диспут с кем-либо из них по предмету лекции.

Из воспоминаний племянника свт. Феофана И. А. Крутикова:

«Г. В. Говоров со вниманием слушал лекции Евфимия Андреевича, часто с ним беседовал по вопросам психологии и был им отличаем как один из лучших и даровитых учеников. Даже более этого, Егор Васильевич имел доступ в квартиру Евфимия Андреевича, часто бывал у него, и часто можно было слышать их беседу о философских вопросах, длившуюся иногда по несколько часов. Словом, между учителем и учеником установилась тесная нравственная связь, и эта связь настолько была крепка, что Георгий Говоров, несмотря на то, что был одним из числа очень хорошо успевающих, захотел сам остаться на повторительный курс в философском классе ради именно Евфимия Андреевича, желая еще прослушать полный курс его уроков по философским наукам. Но каково же было его разочарование! Евфимий Андреевич лишь только начал читать следующий курс, как

12 Там же. С. 162–163.

назначен был законоучителем Орловского кадетского корпуса с приятием сана священника»¹³.

Добавим, что Остромысленский впоследствии стал кафедральным протоиереем и прославился как просвещенный пастырь и проповедник.

В 1834 г. Егор Говоров перешел в высшее отделение Орловской семинарии — богословское. Эпоха ученичества и освоения базовых богословских наук продолжилась. Как она протекала, иллюстрируют краткие выдержки из рукописного «Сборника ранних (учебных) сочинений и выписок еп. Феофана». Сам сборник — 66 листов толстой бумаги — не сохранился, но есть его описание в архиве Русского Пантелеимонова монастыря на Афоне. В нём, в частности, указывается, что учеником высшего отделения Егором Говоровым было написано сочинение по богословию на тему «Почему для спасения рода человеческого необходимо воплощение Бога?». На последней странице рукописи помета наставника: «Хорошо, особенно в тех местах, где автор сводит изречения Св. Писания для подтверждения своих мыслей, но доказательства силлогистические сухи и могли быть короче»¹⁴. В сборнике также упомянуты такие ученические сочинения будущего святителя, как «Верю в Господа нашего Иисуса Христа безопасно преидеши сквозь сень смертную», «Сотворил есть Бог от единыя крове весь род человеческий», «О Руси», «Христианское учение о таинстве Пресвятыя Троицы противоречит ли началам разума?».

Дальнейшее богословское образование свт. Феофан получил в Киевской духовной академии, куда в 1837 г. был направлен в числе лучших выпускников Орловской семинарии. Это были годы ректорства епископа Иннокентия (Борисова).

«С полной уверенностью можно сказать, что всё лучшее во внутренней академической жизни того времени было созданием гениального ума Иннокентия. Постепенно и без насильственной ломки древних обычаев и порядков, вековых преданий и примеров он весьма многое преобразовал в Академии, возвысил её, укрепил и значительно подвинул вперёд. С дальновидностью истинного гения он на целое десятилетие опередил общее течение жизни, заменив в деле

13 *Крутиков И. А.* Святитель Феофан, Затворник и подвижник Вышенской пустыни // Душеполезное чтение. 1897. Ч. 1. С. 54–55.

14 *Опись рукописей святителя Феофана, поступивших в Русский Пантелеимонов монастырь после кончины свт. Феофана* // Архив Русского Пантелеимонова монастыря на Афоне. Ф. Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4290. Л. 17.

преподавания мёртвый латинский язык живым русским простым и общепринятым словом, которое при нём впервые получило в Киевской духовной академии права гражданства на кафедрах богословских и философских наук. Эта замена мёртвой латыни живою русскою речью была только началом целого нового направления, нового движения в академической жизни и науке, возбужденного Иннокентием. Во главе этого движения всегда с полным сознанием своего достоинства стоял сам виновник его. Как образцовый профессор, он своими вдохновенными импровизациями возбуждал, увлекал и восторгал слушателей-студентов. Справедливость требует сказать, что славным плодам деятельности Иннокентия в звании ректора Киевской духовной академии много содействовали и его знаменитые сподвижники»¹⁵.

Лекции в Академии читались такими профессорами, как И. М. Скворцов, Димитрий (Муретов), Иеремия (Соловьев), Я. К. Амфитеатров и др. Владыка-ректор Иннокентий — доктор богословия, знаменитый церковный проповедник и выдающийся оратор — не читал отдельный курс, а имел лишь одну или две лекции в неделю по энциклопедии богословских наук, каждая из которых становилась подлинным событием в жизни Академии. Неудивительно, что спустя годы они ходили в рукописях и служили студентам при подготовке к экзамену по основному богословию. «За Иннокентием по силе мысли и красоте изложения богословских наук стоял Димитрий (Муретов), в то время инспектор Академии и читавший догматическое богословие. Архимандрит Димитрий (Муретов), хотя только начал читать этот предмет, однако вскоре обнаружил свои высокие дарования и показал, что он достойный преемник своего учителя Иннокентия. Иннокентий освободил догматику от оков схоластики и поставил её на историческую почву или дорогу; Димитрий (Муретов), стоя под влиянием своего наставника, повёл её по этому пути, и потому лекции его слушались с большим вниманием и пользою всеми студентами»¹⁶.

Разработкой и направлением отечественной гомилетики занимался Я. К. Амфитеатров: он находил пути обновления, а нередко и полной замены формул старинной риторики. Если его предшественники были

15 *Крутиков Иоанн, свящ.* Воспоминания о святителе Феофане // Институт рукописей Национальной библиотеки Украины имени В. И. Вернадского (Киев). Ф. 160. Д. 1967. Л. 9–10.

16 *Крутиков И. А.* Святитель Феофан, Затворник и подвижник Вышенской пустыни // Душеполезное чтение. 1897. Ч. 3. С. 261–263.

заняты преимущественно подготовкой материалов для формирования гомиластики как науки, то Амфитеатров отважно брался за коренную реконструкцию всего здания: смело обновлял риторические приёмы, изживал звонкость фраз и вычурность лексики, в языке проповеди отстаивал простоту, ясность и силу, вносил разнообразие в виды и формы проповеди, делал акцент на её содержании — призыве к спасению через Слово, и при этом перед проповедником ставил цель — не просто сообщить сведения, но убедить мыслящий ум и воспламенить живое чувство слушателей. Образцами для студентов служили бессмертные творения святителей Иоанна Златоуста, Василия Великого, Афанасия Великого, Григория Богослова и др.

Амфитеатров имел большое влияние на юношей не только как профессор красноречия. Он был прост и доступен, являл собой пример глубокой христианской убежденности и ясности мысли. Как земляки, Амфитеатров и Говоров сблизились; профессор нередко приглашал студента к себе домой. Свт. Феофан вспоминал о сердечном отношении Амфитеатрова к молодёжи и приводил в пример такой случай. Однажды в группе слепых нищих профессор обратил внимание на бойкого мальчика-поводыря. Выяснилось, что он сын дьякона из Чернигова, его родные умерли. Амфитеатров взял его к себе в дом и определил в духовное училище. Мальчик оказался очень способным: успешно прошёл низшую и среднюю школу, в Киевской духовной академии закончил образование и принял монашество. В истории Русской Церкви он остался как епископ Могилёвский и Мстиславский Евгений (Шерешилов).

Все годы обучения в Академии имя студента Говорова оставалось одним из первых в разрядных списках; его характеризовали как студента с весьма хорошими способностями, постоянно усердного, с отличными и весьма хорошими результатами¹⁷. Очевидна любовь будущего архипастыря к богословским предметам и в особенности к Св. Писанию и церковному красноречию¹⁸. В инспекторских ведомостях он неизменно отмечался как человек «весьма скромный», «честного поведения», «отличающийся благонравием, исправностью в отношении своих обязанностей, любовью к богослужению», «подающий пример другим»¹⁹.

17 Дела внутреннего правления Киевской академии об испытаниях студентов 1837 г. № 74 и 75, 1838 г. № 43 и 44; 1840 г. № 45 и 46.

18 В списках по этим предметам Георгий Говоров занимает высшие места и имеет лучшие аттестации.

19 *Рыбинский В. П.* Памяти преосвященного Феофана, епископа Владимирского и Суздальского // Труды Киевской духовной академии. 1894. Т. 1. № 3. С. 422.

Именно в Киевской духовной академии родилась и обрела чёткое направление развития способность и любовь свт. Феофана к писательству. Не только сокурсники, но и преподаватели высоко ценили его письменные проповеднические труды. «Никто лучше его не писал, — говорил впоследствии о преосвященном Феофане его сокурсник по Академии митрополит Московский Макарий (Булгаков). — Только по скромности своей он не мог читать громко своего сочинения»²⁰. Сохранились сведения об учебных конспектах студента Говорова: выписки «Из книги, называемой “Камень Веры”», «Из Слова о возвышении ума», «Из Слова о любви», «Из Слова о свободе ума», «Посты» (из Лимонария), «Из Слова о совершенстве», «Из Слова о молитве», «Из Слова о терпении и различении вещей»²¹.

В Академии свт. Феофаном были подготовлены и произнесены проповеди:

«Слово на Преполовление Пятидесятницы» (на последней странице рукописи помета наставника: «В слове сем много доброго; сократив по указанию, произнести в ранней Божественной литургии 7 мая 1840 г.»), «Слово на Вознесение Господне» (на последней странице рукописи заключение наставника: «Умно, назидательно и празднику прилично. Доставьте мне список. 22 мая 1840 г.»)²². Однокурсник свт. Феофана протоиерей В. Ф. Краснитский считал, что «сочинения Феофана Говорова были по достоинству сравнены с сочинениями лучших из его товарищей, но его проповеди аскетического содержания отличались оригинальностью, особенно в разъяснении лестницы грехов и противоположных им добродетелей»²³.

Живые слова проповеди на Вознесение Господне освещены светом евангельского учения, будущий святитель показывает пример, как умом и сердцем переживать события евангельской истории: «Для нас Вознесение Господа есть всё. В нём — наша слава и величие, в нём — несомненное упование спасения, из него — нам Божественные силы

20 *Георгий (Тертышников), архим.* Святитель Феофан Затворник и его учение о спасении: магистерская диссертация. Сергиев Посад, 1989. Т. 1. Ч. 1. С. 52.

21 *Опись рукописей святителя Феофана, поступивших в Русский Пантелеимонов монастырь после кончины свт. Феофана // Архив Русского Пантелеимонова монастыря на Афоне. Ф. Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4290. Л. 16–16 об.*

22 Там же.

23 *Краснитский В. Ф.* Воспоминания о студенческой жизни преосвященного Феофана // Институт рукописей Национальной библиотеки Украины имени В. И. Вернадского (Киев). Ф. 160. Ед. хр. 1964. Л. 1 об.

к животу и благочестию, оно — твердыня надежды нашей. Господь Иисус Христос есть наш Господь. Потому вся сила, весь плод Его Вознесения принадлежит собственно нам. *Восшед на высоту Он пленил плен и даде даяния преимущественно нам человекам* (Еф. 4, 8). Слава Вознесения Господня есть наша слава\... Вознесение Господа есть твердыня надежды нашей»²⁴.

В этой проповеди — «Слове на Вознесение Господне на текст: *“И тиши поклонишися Ему и возвратишися в Иерусалим с радостью великою”* (Лк. 24, 52)» — молодой проповедник дал объяснение необычной для человеческого разумения радости апостолов по поводу предстоящей разлуки с возлюбленным Учителем, раскрыл силу и значение божественного события как для самого Спасителя, так и для человечества, для мира видимого и невидимого. В раннем тексте студента Академии уже заметны начатки тех высоких качеств проповедника, которыми впоследствии отличался преосвященный Феофан: глубина познания Священного Писания и Священного Предания, ясность богословской мысли, назидательность, самобытное умение выстраивать в логическую линию внешне противоречивые явления и указывать на их глубинную связь.

Как воспринимались проповеди студента Говорова, вспоминал очевидец одного эпизода, характеризующего духовную зрелость свт. Феофана к завершению академического курса. В Киеве в те годы подвизался юродивый отец Иоанн, из священников Орловской епархии. Однажды он услышал студенческую проповедь Феофана и похвалил её в разговоре с бакалаврами Серафимом (Аретинским) и Фотием (Щиревским). «После сего Серафим и Фотий предложили ему познакомиться с Феофаном и пригласили Феофана в свою келию. Увидев Феофана, юродивый отнёсся к нему с укоризною: зачем он учит старших себя, — и запрещал ему говорить проповеди; на что Феофан отвечал, что это его обязанность и что он и впредь не отрицается говорить, когда будет на то воля начальства; и после сего вышел из келии. Тогда юродивый сказал о нём: ишь какой добрый. Юродивый не в глаза, а за глаза похвалил Феофана и был утешен тем, что своею укоризною не вызвал в Феофане эгоизма, побеждённого глубоким чувством смирения»²⁵.

24 Слова Санкт-Петербургской академии ректора архимандрита Феофана. СПб., 1859. С. 137–151.

25 *Краснитский В. Ф.* Воспоминания о студенческой жизни преосвященного Феофана // Институт рукописей Национальной библиотеки Украины имени В. И. Вернадского (Киев). Ф. 160. Ед. хр. 1964. Л. 1 об.–2.

Первого октября 1840 г., в праздник Покрова Пресвятой Богородицы, студент Киевской духовной академии Георгий Васильевич Говоров подал прошение о пострижении в монашество. Чин пострижения с именем Феофан — Богом явленный, в честь преподобного Феофана Исповедника — был совершён 15 февраля 1841 г. ректором Киевской духовной академии архимандритом Иеремией (Соловьевым); сопостриженниками в Свято-Духовской церкви Киево-Братского монастыря стали Макарий (Булгаков), впоследствии митрополит Московский, и Михаил (Монастырёв). Духовник митрополита и Лавры иеросхимонах Парфений дал им напутствие: «Вот вы, учёные монахи, набравши себе правил, помните, что одно нужнее всего: молиться и молиться непрестанно умом в сердце Богу, вот чего добивайтесь». Вспоминая об этом наставлении умного молитвенника, свт. Феофан писал: «И я с молодых дней этого искал и просил, чтобы никто не мешал мне пребывать непрестанно с Богом»²⁶. В этом заключается одно из важнейших условий овладения искусством проповеди.

Таким образом, гомилетическое искусство святителя Феофана, Затворника Вышенского, неразрывно связано с его личным духовным опытом. Влияние на него как на проповедника оказали выдающиеся русские богословы-реформаторы — епископы Иннокентий (Борисов), Иеремия (Соловьев), Николай (Доброхотов); учителя словесности и риторики К. В. Янковский, Е. А. Остромысленский, архимандрит Димитрий (Муретов) (впоследствии архиепископ Херсонский и Одесский), Я. К. Амфитеатров.

Архивные документы

Краснитский В. Ф. Воспоминания о студенческой жизни преосвященного Феофана // Институт рукописей Национальной библиотеки Украины имени В. И. Вернадского (Киев). Ф. 160. Ед. хр. 1964.

Крутиков Иоанн, свящ. Воспоминания о святителе Феофане // Институт рукописей Национальной библиотеки Украины имени В. И. Вернадского (Киев). Ф. 160. Д. 1967.

Никольский Константин. Орловская духовная семинария до 1867 г. (церковно-исторический очерк): курс. соч. Киев. 1912 // Институт рукописей Национальной библиотеки Украины имени В. И. Вернадского (Киев). Ф. 160. Ед. хр. 2222.

26 *Поселянин Е.* Приготовление к затвору и затворническая жизнь преосвященного Феофана // Душеполезное чтение. 1894. Ч. 1. С. 521–522.

Опись рукописей святителя Феофана, поступивших в Русский Пантелеимонов монастырь после кончины свт. Феофана // Архив Русского Пантелеимонова монастыря на Афоне. Ф. Свт. Феофана (Говорова). Оп. 24. Ед. хр. 4290.

Сочинения

Феофан Затворник, свт. Как составить проповедь? // Тамбовские епархиальные ведомости. 1862. № 8. 15 октября. Прибавление. С. 305—314.

Феофан Затворник, свт. Слова Санкт-Петербургской академии ректора архимандрита Феофана. СПб.: Тип. Главного Штаба Его Императорского Величества по Военно-Учебным Заведениям, 1859.

Феофан Затворник, свт. Собрание писем. Вып. 4. Изд. Афонского Русского Пантелеимонова монастыря. М.: Типо-лит. И. Ефимова, 1899.

Литература

Георгий (Тертышников), архим. Святитель Феофан Затворник и его учение о спасении: Магистерская диссертация. Сергиев Посад: МДА, 1989. Т. 1. Ч. 1.

Дела внутреннего правления Киевской академии об испытаниях студентов 1837 г. № 74 и 75, 1838 г. № 43 и 44; 1840 г. № 45 и 46 // Труды Киевской духовной академии. 1894. №4.

Крутиков И. А. Святитель Феофан.ю Затворник и подвижник Вышенской пустыни // Душеполезное чтение. 1897. Ч. 1, 3.

Никон (Рклицкий), еп. Жизнеописание Блаженнейшего Антония, Митрополита Киевского и Галицкого. Нью-Йорк, 1956. Т. 1.

Поселянин Е. Приготовление к затвору и затворническая жизнь преосвященного Феофана // Душеполезное чтение. 1894. Ч. 1.

Рыбинский В. П. Памяти преосвященного Феофана, епископа Владимирского и Суздальского // Труды Киевской духовной академии. 1894. Т. 1. № 3. С. 421—435.

Burgii I. F. Burgii Elementa oratoria ex antiquis atque recentioribus facto praeceptorum delectu tironibus eloquentiae ab imis principiis ac fundamentis sensim... / Ed. N. Bantisch-Kamensky. М.: Typis Imper. Mosq. Univers., 1776.

The origins of the homiletic art of Saint Theophanes, the Recluse of Vyshensky

Pitirim (Tvorogov), bishop of Zvenigorod

rector MthA

141300, Sergiev Posad, Trinity-Sergiev Lavra, Academy

pitirim@yandex.ru

For citation: Pitirim (Tvorogov), bishop of Zvenigorod. "The Origins of the Homiletic Art of Saint Theophanes, the Recluse of Vyshensky". *Theological Herald*, vol. 34, no. 3, 2019, pp. 157–169. (In Russian).

Abstract. The purpose of the publication is to describe the formation of St. Theophan (Govorov) as a preacher. To do this, the author refers to a large array of archival documents and analyzes in detail the impact of mentors, teachers, teachers of literature Orel theological Seminary and Kiev theological Academy on the formation of an outstanding preacher of the word of God. The author comes to the conclusion that the main effects on of St. Theophan had the bishops of Innokenty (Borisov), Jeremiah (Soloviev), Nicholas (Dobrokhotov); of a teacher of literature, rhetoric K. Jankowski, E. A. Ostromyslensky, Demetrius (Muratov), J. K. Amphitheatre. Understanding the origins and basic principles of St. Theophan's homiletics is valuable and useful from a practical point of view for modern preachers of the word of God.

Keywords: Russian Orthodox Church, homiletics, Saint Theophan, recluse Vyshensky, Orel theological Seminary, Kiev theological Academy, early sermons of Saint Theophan.

References

Georgij (Tertyshnikov), arhim., *Svjatitel' Feofan Zatvornik i ego uchenie o spasenii: Magisterskaja dissertacija [Saint Theophan the Recluse and his doctrine of salvation: Master's thesis]*, Sergiev Posad: Moscow Theological Academy, 1989, vol. 1, part 1.

Nikon (Rklickij), episkop, *Zhizneopisanie Blazhennejshego Antonija, Mitropolita Kievskogo i Galickogo [Biography of his Beatitude Anthony, Metropolitan of Kiev and Galicia]*, New York, 1956, vol. 1.